

Не грубая работа

Биологи помогут вырастить лен для производства легких тканей

Чего не хватает нашему льну

Государственная программа “Инновационные технологии” не обошла стороной и льноводов. Актуальные проблемы отрасли решает не только РУП “Институт льна”, к этой работе активно подключился Институт биофизики и клеточной инженерии НАН.

Льняное масло — это источник витаминов В, Е, К, фосфора, кальция, Омега-3, -6 ненасыщенных жирных кислот и других полезных веществ. Это имеет особое значение для белорусов, которые пострадали от последствий чернобыльской аварии.

Наша страна входит в мировую тройку государств — лидеров по производству льноволокна. Однако шить изящные платья из того, что у нас имеется, не с руки — ткань выходит грубая, объясняет заведующая лабораторией Института биофизики и клеточной инженерии доктор биологических наук Людмила Кабашникова (на фото):

— В Беларуси традиционно выращивалось много льна, и особых претензий к нему не предъявлялось, так как он шел на мешковину и производство добротной крестьянской одежды. Для более тонких тканей нужно добиться определенного биохимического состава растительных волокон. Стеблю необходимы микроэлементы, которые придадут ему, помимо всего прочего, мягкость, гибкость и пластичность.

Большое значение имеет и длина — в зависимости от нее определяется классификационный номер волокна: чем он выше, тем более тонкой получится ткань. Для домашнего текстиля, который с удовольствием увозят от нас туристы, оптимально подходят 10-й и 11-й номера. Но для более изящных вещей (из льна можно делать даже кружевное полотно) нужны 14-й или 15-й номера. Именно их с нетерпением ждут на 10 льнозаводах, где установлены новые импортные

технологические линии. Чтобы они работали эффективно, а текстильная промышленность могла получить легкие натуральные ткани, ученые должны серьезно поработать.

Казалось бы, в чем проблема: возьмите высокопродуктивный импортный семенной материал — и вперед! Однако капризная культура по-разному ведет себя при различном составе почвы и климате. А учитывая наши переменчивые погодные условия, все усложняется в разы.

— Мы работаем в одной связке с селекционерами и аграриями, у каждого свои задачи, — растолковывает Людмила Кабашникова. — Специалисты нашего института занимаются научным обоснованием технологий возделывания льна.

Уже заложены экспериментальные посевы на базе Национальной академии наук “Устье” в Витебской области. Ученые будут анализировать, как различные микробиологические препараты сочетаются с регуляторами роста, микроэлементами,

средствами защиты растений, а заодно разрабатывать защитно-стимулирующие составы. Результат обозначится через три года — столько времени понадобится, чтобы провести исследования и проверить их эффективность на практике.

— С точки зрения экономики льноводство выгодно, — говорит Людмила Кабашникова. — Ведь из семян производят очень ценное и дорогостоящее масло. Страны, сделавшие ставку на масличный лен, получают неплохие доходы от экспорта.

У нас традиционно культивируется лен-долгунец (из него тоже выжимают масло, но менее качественное), под который отведено более 60 тысяч гектаров. Но поскольку в последние годы климат потеплел, появилась идея: почему бы не попробовать адаптировать и лен масличный?

— В 2012 году была принята отраслевая научно-техническая программа, мы стали ее соисполнителями. Новые эффективные способы обработки семян обеспечили урожайность до 15 центнеров с гектара. Удалось достигнуть и хорошей масличности культуры — на уровне 43—45%, — приводит цифры специалист.

Сейчас под масличный лен отведено всего 2 тысячи гектаров. Однако это только начало, уверены ученые. Есть все перспективы выйти на уровень, который не только обеспечит наши потребности в ценном продукте, но и позволит с прибылью работать на экспорт.